

них своего рода учебником художественного мастерства. Назым Хикмет переводил «Войну и мир» в годы тюремного заточения. «Моя камера переполнилась жизнью и надеждой. Казалось, рухнули стены тюрьмы, и я еще больше поверил в созидательную мощь великого русского народа, еще больше полюбил его»¹⁶, — писал он. «В „Войне и мире“, — отмечает видный тунисский писатель и общественный деятель Майдани Бен Салех, — художественное освоение реальности так глубоко, что вне его опыта просто невозможно работать даже и сейчас»¹⁷.

Однако и «Война и мир» иногда своеобразно воспринимается и трактуется на Востоке в свете идеалистических взглядов некоторых толстоведов, главным образом индийских. Говоря о том, что «Война и мир» является историей создания русской нации, индийский литератор Аваниндра Кумар Видьяланкар считает этот роман «самым совершенным среди всех реалистических романов, отображающим реальность во всей ее полноте, со всеми прекрасными и негативными сторонами, прославляющим жизнь, утверждающим, что смысл жизни состоит в стремлении к лучшему». В то же время, по мнению индийского литератора, идейная и философская направленность этого романа Толстого «...полностью соответствует традиционным индийским воззрениям, согласно которым все вокруг совершается не в результате деятельности человека, а по воле Высшего Духа. Человек же глубоко заблуждается, полагая, что он является активным творцом истории»¹⁸. В подтверждение этой мысли индийский литератор проводит сопоставление некоторых мыслей Толстого с фрагментами из древнего религиозно-философского трактата «Бхагавадгиты», являющейся своего рода евангелием индуизма. Однако подобного рода интерпретация «Войны и мира», основанная на сопоставлении его с религиозно-философскими идеями индуизма, не получила широкого распространения в Индии. Известный индийский специалист по русской литературе Вир Раджендра Риши в свое время писал: «Действительным героем „Войны и мира“ является русский народ, отстаивавший Россию в войне против наполеоновского нашествия»¹⁹.

Своим зарождением и развитием жанр романа-эпопеи в странах Востока во многом обязан «Войне и миру». Следуя за Толстым, многие писатели стремятся осмыслить ход исторического развития своих стран, роль народа в решающие эпохи национальной жизни, изобразить жизнь во всем ее многообразии, бурном стихийном течении, со всеми взлетами и падениями. «Война и мир» для них становится своего рода эталоном, ориентиром, следуя которому писатели создают глубоко национальные по духу художественные произведения, где судьбы героев показаны на широком историко-национальном фоне, в неразрывной связи с важнейшими событиями общественной жизни. Таковым является, например, герой трилогии Мулка Раджа Ананда «Деревня», «За черными водами», «Меч и серп».

Н. И. Конрад находит влияние Толстого в романе японского писателя Токутоми Рока «Куросиво». Судьба Анны Карениной прослеживается в романе японца Арисима Такэо «Женщина». В повести «Любовь и слезы» (1952) иранского прозаика Джавада Фазела рассказывается о несчастной в браке замужней женщине, которая, по мнению некоторых исследователей, имеет черты сходства с Анной Карениной. Такого рода примеров можно привести довольно много. Толстоведы в странах Востока иногда пытаются обнаружить сходство между своими великими классиками и Толстым. В Индии, например, с Толстым часто сравнивают Тагора, и нужно сказать, что для подобного рода сопоставлений есть определенные основания. Как Толстой в России, так и Тагор в Индии был совестью и голосом

¹⁶ Из письма Назыма Хикмета в Государственный музей Л. Н. Толстого (1952).

¹⁷ Из выступления в Москве в Институте востоковедения АН СССР 21 апреля 1978 г.

¹⁸ Аваниндра Кумар Видьяланкар. Самое совершенное творение Толстого. — «Жизнеописание», с. 414.

¹⁹ Вир Раджендра Риши. «Война и мир» — история народа. — «Жизнеописание», с. 412.